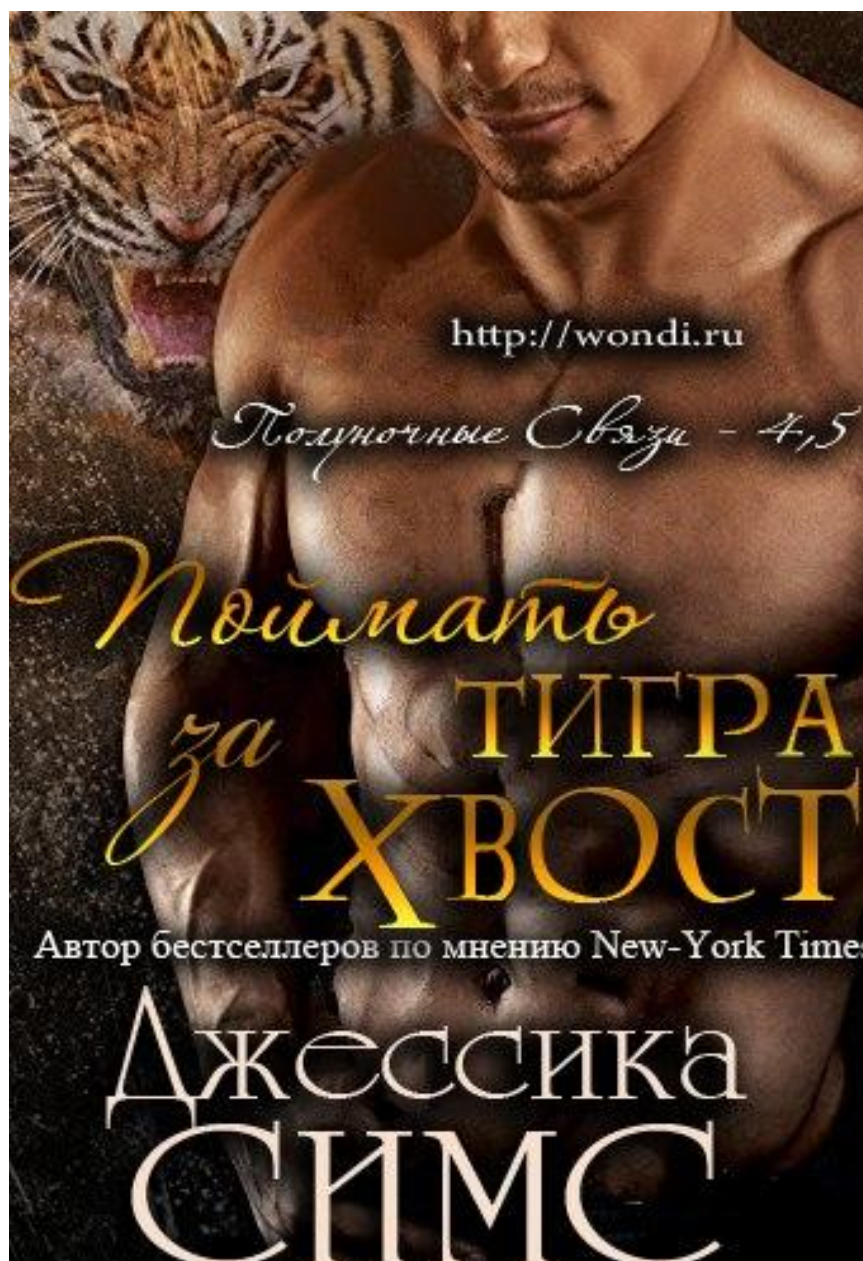

Джессика Симс - Поймать тигра за хвост
(Полуночные связи - 4,5)

Переведено специально для сайта <http://wondi.ru>

Любое копирование без ссылки на группу и переводчиков ЗАПРЕЩЕНО!

Переводчики: leno4ka3486, inventia, annafek

Редакторы: natali1875

Русифицированная обложка: inventia

Аннотация

Вер-тигр Эдриан Мерино полон решимости познакомиться с новым оборотнем в квартале, Мэнди, и сделать своей парой. Но это должна быть ее идея... Сможет ли он убедить ее, что хочет того же, чего и она? Или Мэнди настолько упрямая, что ничего не видит дальше ее усатой морды?

- Ладно, - произнёс Вик Мерино, когда весь клан тигров уселся на кухне. - У нас есть проблема.

Все взоры устремились к Мэнди Петерсон, которая закатила глаза и скрестила руки на груди. Потребовалось много мужества, чтобы противостоять клану тигров, каждый из них стоял у неё поперек горла, каждый полосатый ублюдок прайда.

Действительно, Мэнди здесь не место. Она должна вернуться в колледж, заехать в безопасное общежитие, помогать девочкам, завлекать новеньких в женское сообщество или встречать соседку по комнате.

Что-то нормальное. Она не должна сидеть на чужой кухне и обсуждать сможет ли отрастить собственный хвост.

Она не имела ни малейшего понятия о хвостах или верах или таинственном Альянсе из веров, которые заселили Северный Техас.

Не-а. Она никак не могла знать, что каждый высокий, симпатичный мужчина из Мерино был вер-оборотнем и что они все превращались в тигров, когда только пожелают.

Мэнди даже не знала, что оборотни существуют.

Конечно, если бы знала то, никогда бы не стала встречаться с Джонни, с двадцатилетним парнем с дьявольски красивыми голубыми глазами.

Она бы держалась от него на расстоянии вытянутой руки, а если бы знала, что он к тому же оборотень, то вообще бы не пошла с ним на свидание.

Потому что, если бы она не отправилась с ним на свидание, то он не укусил ее за шею и не обратил. Он даже не предупредил, что есть такая возможность. Она просто подумала, что он слишком развязный.

Но он оказался оборотнем, и укусил ее достаточно, чтобы порвать кожу, и как оказалась этого вполне хватило.

Когда она стала покрываться шерстью, Джонни привел ее домой к его Альфе - Альфе!!! - гордо рассказывая всем, что теперь у него появилась пара, и они должны принять ее.

Но в этом сценарии было две проблемы: первая: люди не должны знать об оборотнях, и поэтому обращать людей было под запретом.

И второе - никто не удосужился спросить Мэнди, а хочет ли она быть тигром.

Потеряв голову от страха, Мэнди не возражала, когда они сослали ее с Джонни на Аляску.

Она была слишком занята, отращиванием клыков и когтей, ну и другими ужасными вещами, чтобы беспокоиться о ее жизненной ситуации.

Когда все наконец-то перестало расти спонтанно, Джонни (который до сих пор безуспешно пытался залезть к ней в трусики) между делом упомянул, что теперь она является частью клана тигров и так как "они" нарушили правила, их сослали на Аляску. Навсегда.

Опять же, никто не спросил Мэнди о том, как она относится к снегу.

Безусловно, она не была счастлива.

Оказалось, что "навсегда" - всего несколько недель, устаревшие правила в отношении человека немного переделали, и Мэнди с Джонни разрешили вернуться в Техас.

И затем Джонни - тот, который клялся ей пару недель назад, что будет ей парой навсегда и обратил ее, чтобы быть с ней всю жизнь - начал встречаться с брюнеткой, потому что Мэнди "не смогла смириться".

Так что теперь она тигр. Неудобный тигр. Свалившейся на голову. По возвращению в Техас, она все еще осталась тигром.

И по-прежнему никто не удосужился спросить Мэнди, что она чувствовала.

И поэтому они все здесь собрались из-за нее и того, что она не чувствовала потребность перекинуться? Ну, они могут все пойти и отсосать, вот насколько она была заинтересована.

Но Мэнди ничего не сказала. Она села и скрестила руки, выглядя при этом очень раздраженной. Потому что теперь став вером, у нее появилась одна странная, ужасная проблема: она не могла противостоять ее Альфе.

Это было что-то в крови веров, так сказал ей Джонни. Ты склоняешь голову перед сильнейшим. И повезло ей, что она теперь вер.

Её Альфа - Вик Мерино, человек, который в настоящее время пытался решить, что с ней делать. Вик не был ее любимчиком. Он высокий, мускулистый и весь в татуировках.

Его пара, Эстрелла, была не менее высокой, милой блондинкой и в данный момент очень-очень беременной.

Поскольку Эстрелла беременная, то Мэнди предупредили, что Вик склонен к плохому настроению, так как его инстинкт защитника взял вверх над ним.

Учитывая, что Мэнди знала Вика примерно около месяца? Она никогда не видела его в хорошем настроении.

- Тебе нужно перекинуться, Мэнди.

- Нет, - твердо сказала она, скрестив руки на груди.

- Да.

- Мне это не нужно.

- Ты должна перекидываться каждую неделю. Ты отстаешь.

- Нет. Я в порядке. Я совсем не чувствую необходимости перекинуться.

Если такие ощущения возникали, она быстро их подавляла. Хрен им, если думают, что могут диктовать ей, что делать.

Вик стиснул челюсть.

- Тебе необходимо перекидываться регулярно, только так ты научишься управлять трансформацией.

- Мне совсем не нужно перекидываться, - упрямо ответила она ему. И это окончательно. Она не собиралась меняться для него, словно какая-то марионетка.

- Так пора нам вести себя всем по-взрослому, - сказал Вик, как она предположила, "рассудительным" тоном.

- То, как сильно ты пытаешься оставить этот месяц позади себя, Мэнди, боюсь, этого просто не произойдет. Нравится тебе или нет, ты выбрала такой образ жизни, и ничего не сможешь с этим поделать. Стать вером, значит попасть на улицу с односторонним движением.

Выбрала? Она выбрала? Что за шутка такая. Она ничего не выбирала. Она даже Джонни по-настоящему не выбирала. Он просто сам всё решил, а Мэнди теперь пытается собрать осколки своей жизни.

- Простите?

- Ты слышала меня...

- Если Джонни сказал тебе, что я решила измениться, то он рехнулся.

Вик сурово взглянул на Джонни.

Джонни сжался и опустил на свое место.

Мэнди покачала головой. Но никто и внимания на это не обратил.

- Слушайте. Просто забудьте. Позвольте мне уйти, хорошо? Я не хочу иметь ничего общего с любым из вас, - сказала Мэнди. - Я хочу вернуться в колледж. Я буду на седьмом небе от счастья, если больше никого из вас не увижу снова! - Она сжала руки перед грудью. - Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, позвольте мне вернуться домой. Я просто хочу быть нормальной.

Вик сжал челюсть, и Мэнди увидела, как Эстрелла положила руку ему на плечо, успокаивая. Ладно, возможно не такие слова нужно было подобрать.

Она осмотрелась кругом, на всех неулыбчивых членов Мерино. Как один они выглядели привлекательно, но лицо Джонни вызывало в ней ярость и отвращение.

Почему только её наказывали, в то время как он мог делать все что угодно? Это не справедливо.

- Ты определенно не можешь вернуться, - сказал Вик.

- Не понимаю, почему нет, - ответила Мэнди.

Атмосфера за столом стала крайне напряженной. Эстрелла снова поглаживала Вика по руке, и Мэнди заметила, что ноздри Вика раздувались. Ладно, она почувствовала то

ужасное ощущение, которое ползло по шее тогда, когда знала, что была плохим тигром. Желание залезть под стол и спрятаться усилилось, и она отвела глаза от Вика. К сожалению, Мэнди остановила взгляд на втором, Эдриана.

Эдриан стал для неё совершенно иной неловкой проблемой. С тех пор, как она и Джонни разошлись, он наблюдал за ней. Всё время.

Она подозревала, что он так делал, потому что ожидал, когда она внезапно покроется полосками (как она любила называть процесс перекидывание), но сомневалась. Прямо, как сейчас. Эдриан сверлил ее парой темных, ярко-голубых глаз.

Его густые брови имели тяжелый изгиб, и от этого казалось, что он все время хмуро смотрит на Мэнди... и, возможно, так и есть. Он не из тех, кто много улыбался.

Эдриан был на несколько дюймов выше Вика и вёл себя, по сравнению с агрессивным альфой, довольно тихо.

- Ты не понимаешь, почему нет? - голос Вика источал опасность, и тут же Мэнди обратила всё внимание на него. - Что ты имеешь в виду под "ты не понимаешь, почему нет"?

Мэнди вздрогнула от ярости искажившей лицо Вика и вжалась в свое кресло. Она задумалась, а мог ли альфа убить одного из его тигров, даже если она не была по-настоящему официально тигром? Своего рода, приобретенная ими?

- Вик, детка, - нежным голосом сказала Эстрелла. - Ты её пугаешь.

- Она и должна быть чертовски напугана, - заревел Вик. Он сжал руки в кулаки на столе, а затем, взмахнув рукой, указывал на Мэнди пальцем. - Тебе необходимо понять, кого ты подвергаешь опасности своим хреновым поведением...

- Она знает, - произнесла Эстрелла, ее голос по-прежнему оставался спокойным и мягким.

- Я уверена, для нее это многое значит.

- Если ты потеряешь контроль, ты рискуешь всеми нами. Если ты перекинешься в общественном месте, ты подвергнешь опасности всех, блядь, до одного. - Голос Вика становился похож все больше и больше на рев животного, и желание убежать росло в Мэнди с невероятной скоростью. Джонни тут же, демонстративно отодвинулся от Мэнди.

"Трус", - подумала она. Боже, что она могла вообще увидеть в Джонни, за исключением его голубых глаз? Слава Богу, она никогда не спала с ним.

Вик медленно встал из-за стола.

- Моя жена и ребенок не попадут в грёбанный зоопарк.

- Я сделаю это, - сказал Эдриан. Его голос совершенно спокоен в отличие от яростного тона Вика, и все сразу же повернулись к нему. Он не встал. Он даже не смотрел в сторону Мэнди. А просто пожал большими плечами.

- Я разберусь. Дай мне неделю поработать, и я приручу Мэнди.

"Приручу" Мэнди? Она ошетибилась, но промолчала. Вик и так был в ярости.

- Уверен? - Эстрелла выглядела немного обеспокоенной. Она посмотрела на Мэнди, и в глазах ее было сочувствие.

Возможно, Эстрелла понимала Мэнди, в то время как сама считала себя чужой в клане Мерино.

Она была тигром, которого приняли в стаю после того, как соединилась с Виком, так, по крайней мере, Джонни ей сказал. Именно это его подтолкнуло обратить Мэнди - зависть счастью Эстреллы и Вика.

- Может быть, я могу помочь...

- Нет, - опасным тоном произнес Вик. Он скрестил на груди большие руки, черт, да они огромные просто. - Решено. Эдриан займется ею.

Мэнди нахмурила брови, когда глянула на Эдриана. Высокий, великолепный, донельзя уверенный в себе. Зачем ему возиться с ней?

Из того, что Джонни рассказал ей о клане тигров, Эдриан, как правило, держался подальше от неприятностей. И Мэнди с точностью могла сказать, что она была одной из таких "неприятностей"

По любому здесь должен быть подвох. Только вот какой, она не поняла.

- Ладно, - согласилась Эстрелла, на ее прекрасном лице снова появилась улыбка. Она продолжала улыбаться даже тогда, когда посмотрела на Мэнди. - Мы позволим Эдриану со всем разобраться.

- У тебя есть неделя, - сказал Вик Эдриану.

- Неделя, все, что мне нужно, - ответил Эдриан совершенно спокойным, в его манере, голосом. - Я прослежу, чтобы к тому времени она перекинулась.

И вот она снова оцетинилась, пока они говорили поверх ее головы. Словно Мэнди и не существовало вовсе. Тигр Барби, их новая тигриная игрушка. Это всё, чем считал ее Джонни, так ведь?

- А что насчет того, что я хочу?

Вик зарычал, но Эдриан уже повернулся к ней. Его холодные голубые глаза смотрели прямо на нее.

- Неважно, что ты хочешь.

Она фыркнула и откинулась на спинку стула. Казалось, что эта история ее жизни. Никто никогда не интересовался, чего по-настоящему хотела Мэнди.

~~ * ~~

Эдриан изучал рыжую, сидящую напротив него в бразильском ресторане. Он по двум причинам привел ее сюда: первая - потому что она не станет устраивать сцены на публике, не важно, сколько будет дуться; и вторая - потому что мясо, как правило, взывало к инстинктам оборотня. Так что, что могло оказаться лучше, чем место, где можно до отвала наесться бразильским барбекю?

Всю дорогу до ресторана они молчали. Мэнди сидела на пассажирском сиденье со скрещенными на груди руками.

Он не возражал против тишины, из него не очень хороший собеседник. Эту участь он оставил Вику. На самом деле, он очень многое оставил Вику.

Брат был на год старше, и Эдриан был более чем рад оставить своему упертому, бросающемуся во все сломя голову, брату всё контролировать. В основном всё. Но когда Эдриан видел желаемое, шел на всё, чтобы это желаемое заполучить.

И он хотел Мэнди для себя.

Хотя не рассматривал вариант с парой. Женщины оборотни были редки, а Эдриан не считал себя "одиноким".

У него был клан, гараж, управлять которым помогал Вику, а если возникал зуд в определенном месте, всегда оставались бары.

Встретишься с миленькой человеческой девушкой, пару свиданий, секс и никогда ей больше не перезвонишь. Эдриан никогда не приводил девушек домой и не знакомил с семьей. Да он и не встречал никогда такую, которую захотел бы привести домой.

А затем Джонни привел Мэнди, которая была на половину трансформированная и дрожала от ужаса. Она не понимала происходящего и выглядела столь же пораженной, как и все, когда Джонни заявил, что она - его пара. И естественно, на ее шее даже метка пары была.

И Эдриан, впервые, закипел от праведного гнева на Джонни. Он разрушил жизнь девушки лишь потому, что у него в паху засвербело.

Эдриан продолжал взвинчивать себя, даже когда эту парочку сослали, а спустя месяц вернули.

И уже было видно, что Джонни и Мэнди совсем не парочка. Его глупый, безответственный братец Джонни заявил, что надеялся, будто трансформация Мэнди заставит ее запрыгнуть к нему в постель.

Но все вышло с точностью до наоборот. Мэнди не хотела иметь ничего общего с Джонни, и почему то это обрадовало Эдриана.

Посреди этого месяца в изгнании, Мэнди обрела упертость и теперь противостояла всем и каждому. Даже Вику, что Эдриан счел очень милым. Мэнди боялась, но всегда находила в

себе внутренний стержень, который помогал ей задира́ть подбородок и возражать любому контролю над ней.

И именно эта крошечная черта с подбородком предрешила судьбу. Эдриан захотел ее, по его телу пронесся разряд страсти и собственничества, да такой силы, что Эдриану пришлось стиснуть челюсть, чтобы управлять собой.

Внешне он ничего не показал, но внутри был бурлящим потоком жажды. Его тигр видел Мэнди, тигрицу на его территории, невостребованную и одинокую, и захотел ее для себя.

А человек наслаждался тем, что, даже дрожа от страха, Мэнди находила в себе смелость, когда вздергивала свой крошечный подбородок.

Так что он решил вступить и предложить обучить Мэнди. Что предоставило ему возможность проводить время с ней наедине. Время, в которое он покажет, что, в конце концов, не так уж плохо быть тигром. Согласно протестам Мэнди, Джонни не дал ей выбора в этом вопросе. Теперь ее вообще лишили права выбора - она не могла вернуться к своей прежней жизни, как только ее превратили в тигра - и Эдриан решил показать, что пара тигра - не самая ужасная участь.

Потому что она наверняка будет его. Его тигр никогда не желал спариваться, но сейчас, когда Эдриан принял решение, ему приходилось изо всех сил сдерживаться, чтобы не поддаться инстинктам, кричащим поставить метку на шее Мэнди. Заявить на нее права, обозначить, что она его.

Хотя, Эдриан не очень хорошо знал, как ухаживать за девушками. Но помешать Вика придушить Мэнди уже хорошо. Хотя Вик и не стал бы ее убивать.

Его брат больше бахвалился... но его пара была беременна и все защитные функции Вика находились в перегрузке. Лучше всего разрулить эту ситуацию - сделать Мэнди своей парой до того, как еще кому-то придет в голову такая идея.

Припарковавшись у ресторана, Эдриан посмотрел на Мэнди.

- Ты в курсе, что в общественных местах нельзя говорить о клане?

Она так мило и упрямо стиснула зубки и посмотрела на него.

- Я не дура. И не голодна.

У нее заурчало в желудке, да так, что они оба услышали. Мэнди покраснела, а Эдриан выгнул бровь.

- Ох, лучше молчи, - отрезала она и выскочила из машины.

Спрятав ухмылку, Эдриан пошел следом

Мэнди молчала, пока они садились, но Эдриан видел, что она раздражена. Она немного резко двигалась, а обычно сладкий аромат, сейчас был немного едок для обоняния, а еще Мэнди стряхнула салфетку, прежде чем положить ее на колени.

- Почему мы здесь? - спросила она. - Я думала, никто не хотел, чтобы я появлялась на публике, пока не "справлюсь"? - Она пальцами в воздухе изобразила кавычки. - Помнишь, что сказал псих-альфа?

- Ты со мной, - просто ответил Эдриан. И это правда. Вик ему доверял, причем, вероятнее всего, понимал, к чему Эдриан ведет, и не препятствовал, так что это может означать, что на каком-то уровне ему дали разрешение.

И это замечательно. Теперь, когда Эдриан будет держать свою будущую пару на глазах, осталось лишь ее убедить в том, что она - его.

- Что касается Вика... он немного не в себе, потому что его пара носит ребенка. Ее гормоны влияют на него, а то, что в клане появился новый оборотень, лишило остатков терпения.

- Повезло мне, - протянула Мэнди.

- Мэнди! - В мысли Эдриана ворвался голос. - Боже мой! Это ты! Где пропадала? - К их столику подошла девушка примерно одного возраста с Мэнди, одетая в розовую кофточку, и с забранными в пышный пучок на макушке светлыми волосами. - Ты пропустила все последние вечеринки Три Дельты.

Эдриан увидел, как выражение лица Мэнди стало невыразительным, хотя улыбка приветливой.

- Ох, я была немного занята, Пенни. Дома кое-что произошло и пришлось пропустить пару занятий.

- Ох, нет. - Пенни надула розовые губки. - Позвони, когда вернешься в кампус, хорошо? - Она посмотрела на Эдриана, округлила глаза и натянула кокетливую улыбку. - Этот парень так тебя волновал? Понимаю почему.

- Что? Нет! - Мэнди ошарашенно посмотрела на Эдриана, а затем вновь на подругу и сильно замотала головой. - Он... просто друг.

- Угуууууу. - Пенни ему подмигнула. - Тогда, дай мне знать, если твой друг захочет узнать мой номер телефона. - Она пошла обратно к своему столику, виляя задом.

Мэнди нежно прижала ладони к щекам, пытаясь скрыться.

- Мне так неловко. - Она осела на стуле.

- Почему? Плохо, что ты со мной в ресторане?

Ее лицо стало еще краснее.

- Она думает, что ты Джонни.

- Но я не он.

- Так тебе нужен ее номер? - Он не смог разобрать ее взгляд.

- Нет. Она воняет человеком. - А Эдриана интересовала совсем иная добыча.

Хотя это привлекло внимание Мэнди. Сев ровно, она склонила голову.

- А чем пахну я?

- Тигром, - ответил Эдриан, про себя добавив: "Опьяняющий аромат". - Но слабо. И если бы ты вновь перекинулась, запах был бы сильнее.

Упрямство вновь отразилось на ее лице.

- Я не стану вновь перекидываться. Никогда.

Он выгнул брови.

- Думаешь, такое возможно?

- Не знаю, но собираюсь проверить.

- Не стоит, - заявил он. - Ты лишь сделаешь себе хуже, если хотя бы не приложишь чуть усилий и не перекинешься.

Мэнди пожала плечами.

- Может все эти заморочки оборотней меняются. Я не чувствую необходимости вновь изменяться.

- Почувствуешь.

- Но сейчас не чувствую, - упрямо парировала она. - И не хочу.

- А я родился хвостатым, - заявил он, удивленный ее упрямством. - И говорю тебе, что почувствуешь, и когда речь идет о тебе, чем дольше ты ждешь, тем тревожнее будет. Лучше встретиться с проблемой лицом к лицу, чем убежать от нее.

Она просто бросила на него раздраженный взгляд, говорящий, будто знает, что делает. Хотя он знал истину.

Мэнди не знала, в отличие от Эдриана, что происходило с оборотнем, отрицавшим животные инстинкты. В самый неожиданный момент они обрушатся на тебя и, вероятно, очень жаростно.

Вот почему Эдриан вызвался помочь Мэнди. Джонни заметил, что Мэнди не перекидывалась с момента их возвращения с Аляски неделю назад. Поэтому Эдриан заявил:

- Я собираюсь научить тебя перекидываться, неважно нравится тебе это или нет.

Она вызывающе выгнула рыжую бровь.

- Уж постарайся, приятель.

Эдриан улыбнулся, воодушевленный ее упрямством.

- Именно так и поступлю. На самом деле, могу поспорить, что заставлю тебя перекинуться и замурлыкать, как котенка за три дня.

Она поджала губы.

- Ты себя слышишь?

Все еще улыбаясь, он пожал плечами. Все, что он сказал, было обдуманым планом залезть Мэнди под кожу. Если ее вытеснить из зоны комфорта, ее тело быстроотреагирует и начнется превращение.

- Три дня? - повторила она. - Договорились.

Мимо них прошел официант с тарелкой дымящегося мяса, и Эдриан заметил, что Мэнди обратила на него взгляд. Ее тигрица реагирует на запахи.

Да, это будут самые легкие три дня. Мэнди хорошо справлялась психически, но в физическом плане, оборотень в ней слишком близко к поверхности. Как бы она не старалась подавить в себе тигра, вскоре он вырвется наружу.

- Каковы ставки?

Она на мгновение задумалась.

- Если я за три дня ни разу не перекинусь, ты меня отпустишь?

- Куда? Ты ведь не пленница.

- Разве? - отрезала она. - Мне говорят куда идти, где спать, с кем проводить время и что делать. Какое-то время мне даже говорили, кто моя пара.

- Это для твоей пользы. - Ну, за исключением последней части

- Ерунда. Это все, как удавка на шею.

Он пожал плечами.

- Думаю, достаточно честно. Ладно. Если ты не перекинешься в следующие три дня, я отпущу тебя... но только при одном условии.

У нее загорелись глаза.

- Каком?

- Следующие три дня мы ни на минуту не отходим друг от друга. Вообще.

Мэнди прищурилась.

- А как же туалет и душ?

Эдриан вновь пожал плечами.

- Первое позволю, как момент уединения, а второе - нет.

- Ты спятил?

Нет, просто собственник. Но он только улыбнулся.

- Таково правило.

- Прекрасно, - отрезала она. - Значит, я три дня не буду мыться.

- Как тебе угодно. - Когда она все еще выглядела довольной, Эдриан продолжил. - Ты не хочешь узнать, что я хочу, если выиграю пари?

Она свела брови.

- Уже даже и спрашивать боюсь.

- Но в любом случае спросишь? - Потому что его Мэнди храбрая.

- Да. И чего же хочешь ты?

Эдриан подался вперед, его глаза блестели.

- Если выиграю я, ты согласишься стать моей парой.

~~ * ~~

Итак, кажется, Эдриан серьезно отнесся к пари. Мэнди была потрясена его признанием, чего он хочет.

Она - его пара? Seriously? Что не так с этими ребятами-тиграми, что они все решили притязать на нее? Она знала, чего хотел Джонни - забраться к ней в штаны.

Он - мужчина-ребенок, настолько, что не задумывается о содеянном. Но услышать, что Эдриан хочет ее в качестве своей пары? Это заставило ее чувствовать себя... странно. И неуверенно. Только, что значит быть парой Эдриана? И почему он в ней заинтересован?

Не было никаких сомнений, что Эдриан самый красивый из привлекательных тигров Мерино. Также он был молчаливым, и она никогда не знала, о чем он думает, в отличие от Джонни, у которого рот не закрывался.

Мысль о том, что он хотел ее, как свою пару сбивала с толку. Не потому, что он был непривлекательным - ведь он великолепен. А потому что ей в голову не приходило, что она его привлекает. Вообще. Он никогда не давал ни малейшего намека, что она что-то большее, чем боль в его заднице.

Кстати говоря, довольно сексуальная задница.

Она обдумывала их ставки в течение всего обеда, наслаждаясь кусочками вкусного пряного мяса. Она думала об этом, когда они вернулись на землю Мерино, и она направилась в свою гостевую хижину. Одна вещь, которую она заметила в оборотнях - они, как правило, держались вместе.

Все Мерино жили в группе домов, разбросанных на нескольких акрах, и стать Мерино означало, что она должна жить "на территории" вместе с остальными.

Бесплатная крыша над головой в любое другое время, возможно, не так уж и плохо, но сейчас она была слишком недовольна сложившейся ситуацией, чтобы довольствоваться жизнью без арендной платы, если это идет вместе с Мерино.

- И куда это ты собралась? - спросил Эдриан, когда она направилась в свою маленькую хижину.

Мэнди помолчала.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Я имею в виду, куда ты идешь? - Он шел рядом с ней, его шаги хрустели по гравийной дорожке. - Ты уже забыла о нашей сделке?

Их сделке?

- Мы уже начали? Я думала, мы начнем с утра.

Эдриан покачал головой.

- Неа. Мы начали за ужином.

- Начали? Ты уверен? - Она с тоской посмотрела на свою хижину. Она чувствовала себя немного дерганой и горячий душ и, возможно, немного мастурбации, поможет ей почувствовать себя более непринужденно.

К тому же, она очень хотела, чтобы от нее отстали.

- Ты не хочешь начать утром?

- Нет.

- Ты мог бы всю ночь продумывать стратегию...

- Нет.

- И мы могли бы спокойно начать утром

- Нет.

- И у тебя появилось бы дополнительное время для приведения своего плана в жизнь.

- Мэнди, - сказал он, и его голос был низким и хриплым, когда он двинулся к ней. Боже, почему кажется, будто он мурлычет, когда произносит ее имя? - Мне не нужно дополнительное время.

- Потому что ты собираешься проиграть?

- Потому что я собираюсь выиграть, - промурлыкал он (определенно мурлыканье). Он стоял довольно близко к ней, и от осознания этого, ее кожу покалывало. - Но пока не истечет третий день, мы постоянно вместе, помнишь?

Черт возьми.

- Хорошо, - сказала она, делая шаг в сторону от него, чтобы дать себе передышку. - Итак, ты спишь на моем диване?

- Нет.

- А ты можешь за раз произнести больше одного слова, - огрызнулась она.

- Нет, не могу, - сказал он, четко произнося каждое слово. Он был доволен собой? Что за мудак.

- Где тогда?

- В моей постели.

- Где я буду спать?

- В моей постели.

- Что?

- Ты спишь в моей постели.

- Но... почему? - Мэнди уставилась на него.

- Потому что только так я смогу присматривать за тобой, пока сплю.

- У тебя ведь есть диван?

- Я не смогу смотреть, как ты спишь на диване. - Он даже не обернулся. - Ты уступаешь?

Она зашипела.

- Не будь смешон.

- Тогда идем. - Он продолжал идти к его дому.

Нахмурившись, Мэнди последовала за ним. Когда она только переехала на землю Мерино, то думала, как странно, что они живут вместе на одной ферме, но под разными крышами.

Однако теперь она была рада, что не жила с Виком или Джонни, а имела свой собственный угол. Следовать за Эдрианом к его дому... было странно.

Должно быть, он любил уединение, подумала она. В то время как ее маленький домик был зажат между большим домом Вика и маленьким Джонни, Эдриан жил в дальнем конце фермы, в нескольких минутах ходьбы от места, где они припарковались. Конечно, она видела его хижину, но никогда не была внутри.

Интерьер был скудно украшен плоским телевизором на стене. Мебели также было мало, но вся хорошего качества.

Как и кожа. Она провела рукой по кушетке.

- Хорошие вещи. Лучше, чем в моем домике.

В маленьком домике, которым ее «наградили» после вступления в тигриный клан, была подержанная мебель с потертыми и разношерстными подушками на уродливом диване.

- Твой домик приготовили для гостей, - сказал он. - Он не был предназначен для постоянного места жительства.

Правильно. Она должна была съехаться с Джонни.

После того, как он укусил ее и обратил в вер-тигра, он полагал, она упадет в его постель, сбросив трусики, в знак благодарности. Придурок.

- Мой домик - отличный, - сказала она Эдриану. - И я бы очень хотела сейчас вернуться туда. - Это стремление к уединению становилось все сильнее и сильнее. - Пожалуйста.

- Нет, - сказал Эдриан. - Если ты не хочешь сдаваться.

- Не хочу я сдаваться!

Он улыбнулся, и на мгновение, у нее перехватило дыхание, настолько потрясюще красив он был.

- Хорошо. Теперь, начинай. - И он снял рубашку.

Челюсть Мэнди упала, и оставалась в таком положении, пока он продолжал раздеваться.

- Ч-что ты делаешь?

Он повернул голову в кошачьей манере, как раз когда наклонился, чтобы снять обувь.

- Раздеваюсь, чтобы пойти в душ?

- Я думала, мы должны держаться вместе в течение следующих трех дней!

- Должны. - Он послал ей еще одну уверенную, сексуальную улыбку. - Но никто не говорил, что я должен отказаться от души.

- Я-я не пойду туда с тобой!

- Так ты сдаешься?

- Нет!

- Тогда ты пойдешь со мной. - Расстегнув молнию, он потянулся к поясу джинс.

Мэнди закрыла глаза.

- Я не верю в это.

- Мэнди, позволь мне сказать кое-что об оборотнях. Если ты еще не заметила, нагота не является для нас проблемой.

О, она заметила. В тот день, когда она изменилась, в тигрином клане было "групповое" обращение, в котором каждый снял свою одежду и обратился, будто это нормально для

кучки взрослых вместе раздеваться. Она, конечно, не участвовала - отказалась обращаться - но они все равно заставили ее остаться и смотреть.

Но есть разница между кучей небрежно обнажившихся людей и одним определенным высоким, сексуальным мужчиной, раздевающимся перед ней, через час после того, как он заявил, что хочет ее в качестве своей пары. Поэтому, она держала глаза закрытыми, пытаясь казаться непринужденной, как это возможно.

- А как же я?

- А что ты? - В его голосе звучал смех.

- Если ты собираешься принять душ, куда идти мне?

- В ванную со мной?

- Там будет довольно влажно. - Боже, почему это прозвучало, как приглашение?

- Поэтому я предлагаю тебе снять одежду.

- Нет!

- Решай сама. - Раздался шорох ткани, а затем пауза. - Ты идешь?

Она положила руки на бедра, плотно зажмутив глаза.

- Я отказываюсь смотреть.

- Почему? - Теперь он казался озадаченным. - Ты уже видела это раньше.

- Да, но сейчас все по-другому.

- Почему?

Потому что мы наедине, хотела сказать она. Потому что ты сказал, что хочешь меня в качестве своей пары. Но робкие слова застряли у нее в горле. В конце концов, ей удалось выдать:

- Просто по-другому. И все.

- Решай сама, - повторил он. Через мгновение, теплая, мозолистая рука схватила ее. - Ну, тогда, если ты не собираешься смотреть. - И он начал тянуть ее вперед.

Зажмутив глаза, Мэнди позволила Эдриану вести ее по всему дому. Акустика изменилась, пока они шли, и когда он закрыл дверь, она поняла, что они в ванной комнате.

Кажется, под ее кроссовками была плитка, и ее ноздрей коснулись нежные ароматы мыла и шампуня, смешанные с теплым, пряным ароматом тигра-оборотня и Адриана.

Ей следовало решительно воспротивиться, подумала она, когда он начал тихо насвистывать и включил воду.

Он на самом деле собирался принять душ, будто ее здесь не было. Не сдержав любопытства, Мэнди немного приоткрыла глаза. Конечно же, Эдриан был в душе, промывал свои темные волосы под струями воды.

Его упругие ягодицы были видны через прозрачную занавеску для душа, загорелые и подтянутые. И он не обращал на нее никакого внимания.

Расслабившись, она прислонилась к раковине, наблюдая за ним. Это действительно странно, быть здесь, наблюдая, как голый Эдриан принимает душ.

Мэнди затаила дыхание, наблюдая, как он намыливает руки, а затем проводит мылом по своим мускулистым рукам, а затем ниже - по животу и ягодицам.

Мэнди несколько раз моргнула, не в силах оторваться от мыльной пены, скользящей по его коже. Ну что ж. Это было, хм ... интересно.

Она плотно сжала бедра, раздраженная, когда аромат ее возбуждения коснулся ее ноздрей. Это была одна из ужасных вещей быть оборотнем - ты мог уловить все запахи. И прямо сейчас? Она отчетливо различала свой запах, и это ее беспокоило.

Она не была краснеющей девственницей, но оборотни играли по другому своду правил, и она не уверена, что хотела, играть на этом поле.

- Уверена, что не хочешь ко мне присоединиться? - спросил он, прерывая ее довольно грязные мысли.

- Уверена, - ответила Мэнди, ее голос прозвучал более резко, чем это необходимо. Что также довольно неловко.

- Я тебя не трону.

- Я знаю, что не тронешь, потому что я сломаю тебе руку.

Он усмехнулся.

- Ты должна привыкнуть к наготe, Мэнди. Застенчивость - человеческая черта, а ты больше не человек.

Она закатила глаза. Они постоянно указывали на то, что она больше не-человек. Что было совсем ненужным. Она вполне осознавала, какие изменения произошли в ее теле, и что она больше не была "нормальной".

Черт возьми, сам факт, что она могла почувствовать запах собственного возбуждения, уже о многом говорил. Никто не должен вдалбливать ей это в голову.

Неужели они думали, что могут сделать ее одной из них, не спросив, как она к этому относится? Они будут удивлены, если считают, что она просто сдастся и уступит. Нахрен все это.

Поэтому, скрестив руки на груди, она упрямо закрыла глаза, ожидая.

- Поторапливайся.

Эдриан снова усмехнулся, но запах мыла стал сильнее, и Мэнди услышала, как Эдриан плещется, смывая мыло. Затем он выключил воду, и она уловила запах ополаскивателя за мгновение до того, как шелест полотенца коснулся ее ушей. Он вытирается. Хорошо. Скоро они выйдут из уже запотевшей ванной, и она снова сможет нормально дышать.

Через минуту она услышала мягкий стук того, что звучало как корзина для белья, а затем Эдриан коснулся ее плеч. Мэнди отпрянула, удивленно распахнув глаза.

- Ч-что?

- Просто направляю тебя, - сказал он позади нее, его аромат обволакивал ее ноздри. Что-то твердое коснулось ее скрытой джинсами попки.

- Что-то подсказывает мне, что это не твой хвост, - ответила она, шагнув вперед.

- Можешь ли ты винить парня? - спросил он, все еще забавляясь, судя по звуку его голоса. Его пальцы гладили ее плечи, почти лаская. - Могу поспорить, ты смотрела, как я принимал душ.

- Могу поспорить, что нет, - возмущенно ответила она.

- Ммммхххх. - Похоже, он ей не поверил. - Ну что, идем спать?

Она не могла верить, что всерьез раздумывает заползти в кровать с Эдрианом Мерино. Видимо у нее голова идет кругом. Шутки в сторону.

- Я все еще не понимаю, почему я должна спать с тобой, - возразила она, пока он вел ее по коридору в свою комнату. - Не понимаю, какое это имеет отношение к нашему пари.

- На самом деле, это имеет прямое отношение к нашему пари, - сказал он. - Твое тело расслабляется во время сна, и в это время, скорее всего, произойдет обращение. Если это произойдет, тебе понадобится помощь. И если мы будем вместе, у тебя нет шансов скрыть это.

Он будто точно знал, о чем она думает. Черт возьми. Окинув взглядом его комнату, она проворчала:

- Ты ведь шутишь, правда?

Его спальня была чистой и аккуратной. В комнате - минимум мебели. Комод с телевизором, тумбочка с часами и кровать.

Довольно узкая для полноразмерной кровати. Не Супер Королевская и не Королевская (Прим. Супер Королевская (King) - размер 193 x 203 см, Queen (Королевская) - размер 153 x 203 см. В разных странах размеры могут немного отличаться.) Двухспальная. А так как Эдриан крупный парень, она подозревала, он займет большую часть кровати, что означает, ей придется спать на краю матраса... или прижиматься к нему.

Ни один из вариантов не казался привлекательным, или так она себе говорила.

- Время сна, - сказал он бодро, и щелкнул выключателем.

Мэнди обернулась. Благодаря своим новым тигриным чувствам, она могла видеть в темноте почти так же хорошо, как и в дневное время, так что выключение света ничего не изменило, только глаза Эдриана мерцали зеленым светом. Также она заметила, что он по-прежнему совершенно голый.

- Ты ничего не забыл?

Он выглядел удивленным.

- Ты хочешь поцелуй на ночь?

- Пижама! Ты забыл пижаму!

В глазах Эдриана отражался лунный свет, и по ее коже пробежали мурашки.

- Девочка, я тигр-оборотень. Мы не надеваем "пижаму".

- А сегодня должен. Особенно, если у тебя вечеринка с ночевкой.

Он скрестил руки на груди, обращая внимание на скульптурные мышцы его грудной клетки и крепкие мускулы бедер, что говорит об упругой плоти без унции жира.

- Похоже, ты струсил.

- Я не струсил - воскликнула она, сжав кулаки. - Почему ты думаешь, что я иду на попятный только потому, что не хочу всю ночь прижиматься к тебе?

- Потому что ты должна знать, что я не прикоснусь к тебе, пока ты не проиграешь пари?

Она постучала ногой, пытаясь решить, стоит ли продолжать спорить. Мэнди знала, что он не будет прикасаться к ней - слово Вика - закон, и он заверил ее, она в безопасности с его людьми.

Даже Джонни перестал склонять ее к сексу, когда Вик установил это правило. И в прошлом месяце она узнала, что оборотни действительно не заморачивались по поводу наготы.

Но... все равно.

Закатив глаза, Эдриан пожал плечами, а затем забрался в кровать под одеяло, не обращая на нее внимание.

- Доброй ночи, - сказал он, и закрыл глаза.

И она решилась. Если он собирается действовать, будто в этом нет ничего особенного, то она поступит также. Сбросив ботинки, Мэнди поставила их рядом с кроватью, а затем забралась в кровать с другой стороны, стараясь лечь так, чтобы одеяло их разделяло.

- Не будешь раздеваться? - сонно спросил он.

- Пошел ты.

- Только если хорошо попросишь. - К ее ужасу, он обнял ее за талию и прижал к себе.

- Не трогай меня! - Разозлившись, она толкнула его. - Я думала, мы собирались просто спать!

- Я - да, - сказал он, шутя, и зевнул ей в ухо. - Но мне нравится спать, прижавшись к симпатичной попке, а у тебя она действительно классная.

- Пошёл ты, - сказала она, отодвинувшись на самый край кровати.

Эдриан хмыкнул, и его низкий, хриплый голос завибрировал в ее ушах.

- Ты знаешь, у меня тоже есть нос, и я тоже могу всё чувствовать, - произнес он едва громче шепота своим сексуальным голосом. - И кое-что я могу чувствовать даже лучше тебя. И это кое-что пахнет просто восхитительно

Ее лицо вспыхнуло в темноте. Он имел в виду ее возбуждение. Мудак. Проигнорировав его, она закрыла глаза, пытаясь заснуть.

Если она притворится, что его нет, так и будет. Надежда умирает последней. Тяжело, но, в конце концов, Мэнди уснула. Ее тело и разум истощились. В последнее время она постоянно чувствовала усталость, и даже сексуальное напряжение не могло помешать ей уснуть.

~~ * ~~

Что-то заставило Мэнди проснуться среди ночи. Она уставилась на незнакомый потолок, пытаясь понять, что же могло ее разбудить.

Ее окутал тяжелый запах Эдриана, но, как ни странно, ее успокаивал этот запах, как и тепло тела Эдриана, прижимающегося к ней. Значит не оно.

В следующий момент, все ее тело сильно трянуло. Ее кожа покрылась мурашками, и она почувствовала, как ее бросает то в жар, то в холод. Ой... о нет. Это похоже на обращение. Она обращалась три раза, и каждый опыт был травматическим.

Медленно, постепенно боль увеличивалась и трансформировалась, пока ее кожа и кости не начали меняться. В этот раз, казалось, изменение начинается именно с ее внутренностей. Ребра трещали, затрудняя дыхание, и она почувствовала, что ее внутренности больно скрутило.

Дерьмо. Мэнди зажмурилась, концентрируясь. Если она обернется сейчас, их маленький спор будет закончен. Она должна контролировать это. Должна.

Поэтому она стала дышать медленно и часто, и мысленно представляла человека, напрягая руки. Все это время, ее внутренности, казалось, дрожали, как если бы ждали, когда поднимется шлагбаум, который до этого никогда не поднимался.

Эдриан протянул руку и погладил ее волосы.

- Мэнди? - Голос Эдриана был мягким, сонным. Успокаивающим. - Ты в порядке?

- Да, - прошептала она, чувствуя, как на лбу выступил пот. Ой, тьфу, она точно не в порядке.

- Что случилось? - Его рука продолжала ласково гладить ее волосы.

И это было такое нежное, скромное прикосновение, что ей захотелось зарыться в нее. Просто прижаться телом к его теплу и переждать боль, зная, что она защищена и окружена заботой.

Но... она не могла. Нет, если хочет сама руководить своей жизнью. Мэнди с трудом сглотнула.

- Думаю, пищевое отравление, - солгала она.

Его рука нежно погладила ее по щеке, костяшки пальцев едва касались кожи. Это было ненавязчивое прикосновение, просто чтобы успокоить ее.

- Тебе что-нибудь нужно?

- Нет, я в порядке. - Она почти убедила себя в этом. Но когда желудок снова сжался, а рот наполнился слюной, она поняла, что мысль о пищевом отравлении могла быть недалеко от истины.

Либо так, либо ее отказ от обращения вызывал протест в ее животе. В любом случае, ее точно вырвет.

Вскочив с кровати, Мэнди бросилась в ванную. Ее голова едва успела склониться над унитазом, как весь ужин выплеснулся наружу, и она провела следующие несколько минут, опустошая желудок.

Когда желудок, наконец, успокоился, она прижалась щекой к холодному фарфору, чувствуя себя выпотрошенной и обессиленной. Все ее тело дрожало, словно в лихорадке.

Действительно, действительно могла перекинуться.

И она действительно, действительно не хотела. Мэнди закрыла глаза и сосредоточилась, желая, чтобы ее тело снова обратило внимание на правило. И стало нормальным и человеческим.

Что-то холодное прижалось к ее лбу, и, открыв глаза, она увидела Эдриана (все еще голого, загорелого и великолепного), опустившегося на пол рядом с ней, и прижимающего бутылку воды к ее щеке.

- Выпей, когда сможешь, - приказал он. - Это поможет.

Она взяла у него бутылку и выдавила слабую улыбку.

- Спасибо.

Его пальцы снова коснулись ее лица, и он поднял ее подбородок.

- Давай, пей.

Мэнди выпила воду, и к ее удивлению, желудок почти сразу успокоился. Потоотделение прекратилось, и внутренности перестало сотрясать.

В течение нескольких минут Мэнди потягивала воду, Эдриан гладил ее волосы, и скоро она почувствовала себя достаточно хорошо, чтобы вернуться в постель.

- Думаю, теперь все в порядке.

- Держи, - сказал он, протягивая ей руку. - Я помогу.

Она вложила свою руку в его и что-то проворчала в знак протеста, когда он сделал шаг вперед, поднял ее на руки, и, прижав к груди, направился обратно в спальню.

Мэнди могла и самостоятельно вернуться в комнату... но ее тело казалось выжатым, и было так приятно просто расслабиться в его руках, и позволить ему со всем разобраться. Так что она крепче прижалась к его груди, пока он нес ее в спальню и затем осторожно положил на край кровати.

- Как желудок? - спросил он, вытащив полупустую бутылку воды из ее пальцев.

- Лучше, - тихо сказала она. - Как ты узнал?

Его губы скривились в горькой усмешке.

- Когда я был мальчишкой, при виде девушки я становился твердым, и мое тело воспринимало это сигналом к обращению. Я узнал, что пить ледяную воду - хороший способ, чтобы успокоиться и вернуть контроль над своим телом. - Усмехнулся Эдриан. - В течение пяти лет, я везде носил с собой бутылку воды. Я был похотливым маленьким ублюдком.

Итак... он понял, почему она заболела. Но она все же продолжала упрямыться.

- Это пищевое отравление, - крикнула она, когда он направился на кухню. Он ничего не ответил, поэтому она закрыла глаза и подложила руку под щеку.

Эдриан вернулся на кровать, и, обняв Мэнди за плечи, притянул к себе. Она не протестовала.

Она знала разницу между утешительными и похотливыми прикосновениями, и это было утешение. Через мгновение, прежде чем она снова заснула, поняла, что за эти полдня Эдриан проявил больше заботы и понимания, чем Джонни за все время, которое она его знала.

~~ * ~~

Пока восхитительно красивая женщина спала возле него, Эдриан понял, что неправильно помогает обратиться Мэнди.

Ее не нужно подталкивать к потере контроля над зверем, заманивая в столь нежелательную для нее ситуацию. Если он ее хочет, она должна прийти по собственной воле.

И это то, чего не хватало его будущей паре, понял он. Никто не предоставил ей право выбора. Джонни и другие оборотни тигры были рождены в клане Мерино.

Они всегда знали, что всем, в конечном итоге, руководит альфа и ничто, на самом деле, не зависит от их решения.

Но Мэнди родилась человеком. Она не понимала, как это полностью подчинится кому-то, даже если этот кто-то может защитить тебя.

Поэтому она избрала для себя борьбу - борьбу против него, борьбу против своего обращения, борьбу против вовлечения в стаю - потому что никто не остановился и не спросил, чего она хочет.

Если он хотел, чтобы Мэнди стала его парой - телом и душой - она должна сама обратиться.

Он вновь провел рукой по ее рыжим волосам; его сердце переполняла любовь к Мэнди, которая спала подле него, уткнувшись носом в его грудь и идеально свернувшись в колыбели его объятий.

Многое поставлено на карту, но Мэнди стоит риска. Забавно, что он влюбился в нее после одного дня знакомства. Затем он внес поправку в эту мысль. Не понадобилось и дня.

Эдриан влюбился в Мэнди в тот момент, когда Джонни явил клану свою недавно укушенную человеческую подружку, и вместо того, чтобы съежиться, она упрямо задрала свой подбородок.

В этот момент, он окончательно влюбился.

~~ * ~~

- Итак, - спросил Эдриан за утренним кофе. - Чем хочешь сегодня заняться?

Мэнди с удивлением посмотрела на него.

- Что ты сказал?

- Я сказал, чем хочешь сегодня заняться?

Волна удовольствия пробежала по ее телу. Она... на самом деле могла выбирать, чем сегодня заниматься? Никто не будет указывать ей, что делать?

Казалось, с тех пор как Джонни ее укусил, ее жизнь ей больше не принадлежала. Даже когда они вернулись с Аляски, ее разместили в хижине и приказали не высовываться.

- Это какой-то трюк?

Все еще сонный, Эдриан покачал головой. Он провел рукой по лицу и снова вернулся к своей чашке с кофе.

- Я не работаю, так как мы вместе работаем над "проектом".

- Ах да, Проект Ловушка для Мэнди. Я не забыла.

- Просто подумал, у тебя есть идеи о том, как ты хочешь провести день, - сказал он. - Я что-нибудь придумаю...

- Нет, - сказала она быстро. - Все в порядке. - Размышляя, Мэнди постучала пальцами по нижней губе. Она знала, что хотела сделать, но не была уверена, что он согласится на это. Опять же, никогда не помешает спросить. - Я бы очень хотела пойти в колледж и записаться на факультет. Если ждать слишком долго, все хорошие будут забиты.

И она приготовилась к отказу. Джонни был против того чтобы она продолжала учебу, несмотря на то, что она ходила в колледж, когда они встретились.

Мэнди должна посвятить всё своё время ему, сказал он ей после того, как обратил. Каким гнилым человеком он оказался.

И она не уверена, как Вик отнесется к тому, что она собирается в колледж, но если учесть, что все его люди-тигры проживали по одному адресу, она подозревала, его это не заинтересует.

Быть оборотнем отстой.

Но к ее удивлению, Эдриан быстро допил кофе и поставил чашку.

- По-моему звучит здорово.

- Серьезно? Поедем? - Она едва дышала, боясь, что он сможет передумать. - Ты уверен?

- Уверен. Ну, так мы идем?

- Дай мне пять минут, и я буду готова, - взволнованно сказала Мэнди и умчалась в ванную комнату. Улыбка не сходила с ее лица.

~~ * ~~

Спустя час, они шли по кампусу, и Мэнди держала в руке буклет с курсами, где успела отметить классы, которые хотела бы посещать в первую очередь.

Конечно, сначала им нужно встретиться с ее куратором, но она уже имела представление о том, какие занятия хотела выбрать. Эдриан был молчалив, позволив ей взять на себя инициативу, и она чувствовала себя почти нормальной, снова вернувшись в университетский городок.

Почти нормальной. Рядом с ней был оборотень с невероятно притягательным запахом, и теперь, когда она шла по коридорам здания, здесь витали запахи пыли, старых книг и сотен людей, прошедших по этим комнатам.

Все это немного подавляло чувства ее тигра, но рука Эдриана на талии поддерживала.

Офис куратора был занят, поэтому Мэнди записала свое имя и ID номер студента, а затем села на свободное кресло в зале ожидания.

Эдриан сел рядом с ней, и к ее удивлению, наклонившись, прошептал:

- Так какая у тебя специальность?

- Моя специальность? - Она моргнула и посмотрела на него. - А что?

Он пожал плечами.

- Любопытно? Не могу представить, что же делает тебя такой живой?

Его вопрос, заставил ее почувствовать себя душой.

- Никто не интересовался в последнее время.

Он пристально смотрел на нее своими голубыми глазами.

- Я не могу говорить за всех, и мне интересно.

Ага, выставил ее нахалкой.

- Прости, - сказала она кротко, играя со своим телефоном, чтобы избежать зрительного контакта. Хотя это мало помогало. Она почувствовала, как немного изменился его запах. Это раздражение?

- Не все такие, как Джонни.

Определенно раздражение.

- Знаю. Просто... он - мой единственный опыт, понимаешь? И этот опыт не очень удачный.

Он кивнул, но Мэнди все еще чувствовала себя виноватой, потому что быстро и несправедливо осудила его и обидела его чувства.

- Биология.

Эдриан поднял бровь. Его губы дернулись.

- Seriously?

- Seriously. Хотя должна признать, сейчас мой энтузиазм немного поубавился.

Он усмехнулся, и звук пробежался лаской по ее коже.

- Верю.

Она наклонилась к нему ближе, заинтересованная тем, что его запах, казалось, становился теплее, ароматнее, будто его счастье делало запах еще аппетитнее. Волнующе.

- Итак, чем же ты занимаешься? Уверена, Джонни упоминал, но я не особо слушала.

Эдриан задумчиво улыбнулся.

- Я помогаю Вику в гараже. Занимаюсь антикварной реставрацией и веду бухгалтерские книги. Типа, семейный бизнес. - Его взгляд устремился к ней, и она могла бы поклясться, что в его глазах была гордость. - Признаю, это не самая гламурная работа.

- Но помогать семье не плохо. Это даже благородно. Ты всегда хотел заниматься этим?

- Неа. Я хотел пойти в медицинскую школу, но у нас не было на это денег. Так что я остался дома и стал помогать родным.

Ее сердце болезненно сжалось. Ее семья жила в Новой Англии и, вероятно, занята посещением вечеринок или яхт-клубов или чего-то подобного. У них никогда не было на нее времени, они просто перекидывали Мэнди из одной школы-интерната в другую.

Сказать, что они не были близки, было бы преуменьшением.

- Должно быть, твоя семья очень гордится тобой. Им повезло, что у них есть ты.

- Для нас семья - это все, - сказал он тихим голосом. Он наклонился ближе, так близко, что она почувствовала его теплое дыхание на своей коже. - Мы не такие уж и плохие. Только потому, что ты сама никогда бы не выбрала быть тигром... еще не значит, что это самый худший выбор.

Она смотрела на него, широко раскрыв глаза. Что он пытался ей сказать?

На его невероятно сексуальных губах появился намек на улыбку, отвлекая ее.

- Что касается меня и медицинской школы... все получилось как нельзя лучше. Я уже говорил, что падаю в обморок при виде крови?

Смех Мэнди прогремел на весь регистрационный офис.

~~ * ~~

Мэнди думала, что оставшаяся часть дня была прекрасна. Она зарегистрировалась на занятиях и даже попала на два курса, которые очень надеялась посетить.

После того, как она разобралась со своим графиком, Эдриан отвел ее в ресторан греческой кухни, где под гирс и соус дзадзики, они обсуждали, какие классы наиболее важны для ее специализации.

Ее желание поступить в колледж, он считал потрясающей идеей - в отличие от Джонни - и настоял на том, чтобы оплатить за классы, если она не потянет обучение.

- Образование очень важно, - это все, что он сказал, оставив ее, тем не менее, озадаченной. Она отказалась от предложенных денег, но согласилась воспользоваться бесплатной поездкой на занятия, когда ей будет нужно.

После обеда, время провели в разъездах. Мэнди купила учебники для классов, Эдриан должен был забрать деталь у частного дилера на другом конце города, и Мэнди его сопровождала.

Они зашли в фермерский рынок, и когда Мэнди сказала, как сильно любит свежие персики, Эдриан немедленно остановился и купил ей целую корзину.

Вечером они заказали пиццу и вместе смотрели телевизор на диване Эдриана. Оказалось, они оба любили смотреть одни и те же шоу - настоящие преступления, судебно-медицинскую экспертизу, а также повторы Закон и порядок.

Она провела большую часть вечера, закинув ноги ему на колени, счастливо жуя мясную пиццу и свежие персики.

В какой-то момент, она задремала на диване. Проснувшись уже на его кровати, под одеялом, он лежал за ее спиной. Она снова погрузилась в сон, прижавшись к нему еще ближе. От него так хорошо пахло.

Два часа спустя, ее живот снова взбунтовался, и она провела остаток ночи, обнимая унитаз. Эдриан занял место сбоку от нее, придерживая ее волосы и протягивая ей воду между позывами. И когда она снова почувствовала себя полностью выжатой, отнес ее обратно в кровать.

~~ * ~~

На следующее утро Мэнди захотела сосисок. Сильно захотела. Она встала и направилась к холодильнику Эдриана и как только открыла его, то сразу же зарычала.

- Здесь ничего нет, кроме пива.

- Я не ем дома, - зевая, ответил Эдриан. - Хочешь, пойдем, позавтракаем?

Господи, конечно же. Она голодная. Поэтому Мэнди кивнула и схватила ключи от машины, кидая их Эдриану.

- Шевелись. Я хочу такой же завтрак, как и вчера.

Они оделись и направлись к маленькой кафешке на шоссе, и Мэнди заказала много сосисок, бекона и каждый мясной продукт, который смогла найти в меню. Омлет? Побольше ветчины, пожалуйста, как и чоризо, бекона и еще больше сосисок.

Эдриан хмурил брови, пока смотрел на ее заказ.

- Может, стоило взять блинчики или что-то... полегче.

- А может быть тебе стоит заткнуться, - выпалила она в ответ, чувствуя себя грубой. Почему он внезапно командовать стал? - Заказ остается в силе.

Он пожал плечами и вернулся к своему заказу.

К тому времени как принесли еду, рот Мэнди наполнился слюной, и она уже собиралась выпить бутылку кетчупа, стоящую на столе, когда принесли горю мясного завтрака. Простонав от удовольствия, она жадно накинулась на еду, прежде чем перед ней поставили тарелку. Боже, как она голодна.

Уже на середине омлета с экстра-беконом, экстра-колбасой и экстра-чоризо, она поняла, что ей сейчас станет плохо. В животе все бурлило, и она бросила на Эдриана панический взгляд.

- Дерьмо. Мясо. - Он вытащил бумажник и кинул на стол несколько двадцаток. - Нам нужно идти, немедленно.

В этот раз, она не спорила. Ее органы скручивало той странной, болезненной судорогой, подсказавшей, что ей придется обратиться, нравится ей это или нет. Это было похоже на блево-сессию в ванной комнате прошлой ночью, но только хуже.

"Мясо", - простонала она мысленно, ненавидя себя. Эдриан ведь предупреждал, что это провоцирует обращение, и сегодня утром она проснулась с энтузиазмом съесть столько мяса, сколько сможет запихнуть в горло.

Её тело говорит, что пришло время изменить форму, хочет она этого или нет.

Вскочив из-за стола, она побежала, рука Эдриана прижималась к ее спине. Она с трудом добралась до машины, прежде чем ее желудок сдался, и она согнулась от боли.

- О, Боже.

- Тебя тошнит? - голос Эдриана был мягким, успокаивающим, даже когда он с бешеной скоростью покидал парковку. Он протянул руку и убрал влажные волосы с ее лба.

- Хуже, - сказала Мэнди ему, тяжело дыша. - Я собираюсь перекинуться.

- Мы справимся, - ответил он ей. - Успокойся и дыши.

- Я не хочу перекидываться, - сказала она, в ее голосе послышались хныкающие нотки. - Я хочу вернуться к прежней жизни. Это не то, что я хотела.

- Я знаю, - сказал он, голосом полным понимания. - Но твое тело не слушает, и мы должны убедиться, что все пройдет гладко, прежде чем паниковать из-за того, кто что хочет, хорошо? Так что не волнуйся. Я с тобой. Теперь, дыши.

Кивнув, она медленно выдохнула, пытаясь успокоить свое тело. Может быть, если она удержит над собой контроль и сохранит спокойствие, все вернется на свои места и снова станет нормальным. Не успела она сказать это себе, как ее руки зачесались, и когда она поцарапала кожу, начал прорастать мех.

- Чёёёёрт. - Стон вырвался из ее горла.

- Все будет в порядке, Мэнди, - успокаивал ее Эдриан, поправляя ее волосы. - Я здесь.

И по какой-то причине, от этого ей стало лучше.

Когда они вернулись на землю Мерино, Эдриан выскочил из внедорожника и подбежал к ее стороне машины. Он дернул дверцу, и девушка вывалилась в его объятия. Сейчас ноги ее не слушались, икроножные мышцы свело судорогой.

Но он, казалось, догадывался, что у нее неприятности, потому что приподнял ее и понес.

- Просто расслабься и дыши, - пробормотал он. - Все будет хорошо.

- Не будет, - сказала Мэнди и начала плакать. - Я не хочу меняться.

- Я знаю, - сказал он, пока нес ее по тропинке к своему дому. - Но это произойдет, хочешь ты этого или нет.

- Я не хочу, - рыдала она, уткнувшись лицом ему в грудь. - Всё болит.

- Потому что ты сопротивляешься. Ты должна дать этому случиться. - Он толкнул дверь и зашагал в сторону спальни.

- Я не могу не бороться с этим! Я не знаю, как добровольно принять это. - И не особенно-то и хотела. Но боль, разрывавшая ее внутренности, ослабляла волю к борьбе.

- Вот почему ты должна расслабиться, - терпеливо ответил он.

Усадив Мэнди на край кровати, он начал ее раздевать, его движения спокойные и плавные, будто он постоянно имеет дело с паникующими при обращении-из-человека-в-оборотня женщинами.

- Дыши со мной. Вдох. - Он сделал глубокий вдох, а затем шумно выдохнул, стащив рубашку ей через голову.

Она кивнула и попыталась подстроиться под его дыхание. Стащив с нее оставшуюся одежду, Эдриан отшвырнул ее в сторону, а потом натянул на нее одеяло. Его рука гладила ее вспотевший лоб.

- Хочешь пить?

- Холодной воды? - спросила она с надеждой. Может получится остановить процесс?

Он покачал головой.

- Плохая идея. От нее процесс затянется. Давай я принесу тебе горячий чай. Или еще что-нибудь.

Она закуталась снова в одеяло, когда он ушел на кухню чтобы включить кофейник. Пока ждала, Мэнди разминала онемевшие пальцы и уставилась на медленно появляющиеся когти из ее ногтей. На коже начали появляться тигровые полосы, а руки и ноги медленно покрывались мехом.

Боже, она ненавидела это. Третий день их едва начавшегося спора и где она теперь, перекидывается в тигра и ревет, как ребенок. Черт подери.

Неудивительно, что он поспорил с ней. Он, наверное, знал, что выиграет и от этого ей становилось еще хуже. Теперь он застрянет с ней, как и она застрянет в роли тигра.

Когда Эдриан вошел в комнату с чашкой, он поставил ее рядом с кроватью, а затем помог ей встать, чтобы немного попить, даже когда ее тело сжималось и протестовало.

- Это кофе, тепло поможет мышцам расслабиться, - сказал он ей. - Выпей и это ускорит процесс трансформации. Я также выключил кондиционер. По этой же причине.

Она кивнула и отхлебнула. Переборов спазм в желудке, тяжело дыша, она плюхнулась назад на подушки. Эдриан начал вставать и Мэнди вцепилась ему в руку, чувствуя, что он нужен ей сейчас.

- Поговори со мной?

- Конечно. - Он улыбнулся ей и провел пальцем по щеке, казалось, его не волновало, что она вся в поту, словно болела и то, что местами она покрывалась мехом.

- Ты хорошо справляешься. Это, твое третье превращение?

- Четвертое, - сказала она ему. - Как так вышло, что у тебя нет пары?

- Похоже, все-таки есть, - поддразнил он и коснулся пальцем ее носа. - Она сейчас в процессе четвертого обращения.

- Не я, - сказала она, ударив его рукой, которая с каждой секундой все больше походила на лапу. - Как же так вышло, что до меня у тебя не было пары?

Он пожал плечами.

- Никогда прежде не интересовался.

Что было удивительно. Он крутился вокруг нее, с тех пор как заявил, что хочет ее в качестве своей пары. Не в плохом смысле, просто таким способом давал знать о своих намерениях. Затем ее осенило.

- Ох. Это потому, что я тигр?

Единственная женщина вер-тигр в районе - Эстелла, пара Вика, и она только наполовину тигр. Остальная часть клана Мерино - мужчины, и, все как один, холостяки. Поэтому Джонни и обратил на нее внимание. Он был одинок.

- Это не связано с тем, что ты тигр, - сказал Эдриан задумчиво. - Хотя признаю, я нахожу это привлекательным. Но на территории есть и другие самки крупных кошачьих. Я мог бы преследовать одну из них. - Он пожал плечами и смахнул мокрую от пота прядь с ее лица.

- Как я уже сказал, просто прежде я был не заинтересован. Им не хватало... чего-то.

И чувствуя себя немного жалкой, она спросила:

- Чего-то, что есть у меня?

Его губы изогнулись в улыбке.

- Да. Именно поэтому я хотел убить Джонни, когда тебя сослали из-за него, и поэтому я чуть не убил его, когда он отказался от тебя. Потому что в тебе есть что-то, что привлекает меня, и я не в силах сопротивляться этому, готов бороться со своим братом за тебя.

- Он не отказался от меня, он меня бросил. Хотя это было своего рода обоюдное решение.

- Он отказался от тебя, - сказал Эдриан с упрямым выражением. - Он обратил тебя, а затем, когда все пошло не по его плану, бросил на произвол судьбы. Этого не случилось бы со мной. - Он наклонился и коснулся ее губ. - Я бы не оставил тебя, саму разбираться с проблемами. Никогда.

- Знаю, - сказала она. Это правда; она ему верила. Они были вынуждены на этой неделе проводить время вместе, и он был внимательным и заботливым.

Жаль, что они встретились в таких условиях. Если бы он не был тигром, она бы с удовольствием встречалась с кем-то вроде него.

Но он был им... поэтому казалось, будто она сдается. Будто отказывается от той Мэнди, какой она была раньше. А она не могла. У нее было свое мнение, мечты, планы. Черт побери, она тоже имеет значение.

Эдриан пристально на нее смотрел. Мгновение Мэнди думала, что он собирается что-то сказать. Что-то, что заставит ее чувствовать себя лучше, менее отчаявшейся. Но он просто наклонился и очень нежно поцеловал ее в губы.

И ох, это было так мило, что она не могла не ответить на этот поцелуй.

Ее губы приоткрылись, и она поцеловала его в ответ. Его рука ласкала ее щеку, а затем он продолжил целовать ее, покусывая и посасывая ее губы. Она стонала под его губами...

А затем ее обращение продолжилось, и Эдриан с сожалением отстранился, когда Мэнди превратилась в тигра.

Если уж она стала оборотнем, быть тигром не так уж плохо. Она была сильной, могущественной, и у нее великолепное обоняние.

Она бродила по лесу, щелкая хвостом, гонялась за кроликами, броненосцами и всем, что привлекло ее внимание.

Эдриан был рядом, обратившись в тигра, но держался подальше от нее, позволяя идти, куда пожелает. Если она заходила слишком далеко, он направлял ее, напоминая остаться на земле Мерино.

Кроме этого, она была сама по себе, и это было великолепное освобождение.

Ну, она взяла свои слова обратно. Он укусил ее, когда она собралась съесть броненосца. Оглядываясь назад, вероятно, это хорошо, что он отпугнул ее, ведь они были переносчиками болезней.

Она гналась за оленем, пока не поймала его, получая огромное удовольствие от погони. На протяжении большей части дня она в форме кошки бродила по земле Мерино и, когда день сменился ночью, продолжила резвиться и играть.

Гоняться за листьями - довольно занятно, как и за испуганными белками, которых она иногда сгоняла с деревьев. Задремав в лунном свете, она перекатилась на спину, обнажив живот, и удовлетворенно облизываясь.

А потом она снова задремала.

И проснулась, когда солнце уже взошло, и ее тело медленно возвращалось к человеческой форме, а мех исчезал.

Ее кости хрустели и трещали, а позвоночник выгнулся, готовя тело к неизбежному изменению.

Она напряглась в ожидании обращения, когда Эдриан появился рядом с ней, вернувшись в свою человеческую форму, так легко, будто сменил одежду, а затем стал гладить ее плечи, поддерживая ее словами и прикосновениями.

И его утешительное присутствие помогло. Вскоре она вернулась к своей человеческой форме, совсем не потрепанной, за исключением неприятного вкуса во рту и царапин на руках и ногах. И она устала. Так сильно устала.

Мэнди зевнула, и Эдриан обнял ее за плечи, поддерживая. Она едва не спала, когда он привел ее в дом, отвел в ванную, всучил зубную щетку, на которую нанес пасту, и дождался, пока она почистила и прополоскала зубы, после чего отвел ее в кровать.

- Отдыхай, - сказал он. - Ты устала. Это всегда происходит при длительном обращении.

Она прижалась к подушке, заметив, что та пахла им.

- Ты выиграл, - пробормотала она.

- Выиграл?

- Я обратилась. И теперь я застряла. Я не продержалась даже три дня. - Мэнди зевнула. Хандрить она будет утром. - Теперь я никогда не буду свободна.

Последняя мысль перед сном: на лице Эдриана не было радости.

Снова проснувшись ночью, она накинулась на его холодильник, съев все, что смогла найти, а затем вернулась в кровать и, свернувшись рядом с его теплым телом, опять заснула.

Обращение в тигра немного похоже на грипп, решила она. Несколько дней вы болеете, а затем следующие два дня восстанавливаетесь. Мэнди все еще чувствовала себя выжатой, но это было не плохое самочувствие, просто приятная усталость.

Проснувшись в очередной раз, она услышала, как Эдриан возится на кухне. Кровать была пуста, и она знала, что должна встретиться с ним и выяснить, что дальше.

Поскольку она проиграла в их нелепом пари, она теперь его пара? Мысленно, она старалась расстроиться по этому поводу. И так и было, немного. Здесь опять все решено за нее, все без ее ведома.

Но часть ее была... взволнована? Возбуждена от идеи принадлежать Эдриану. И она вспомнила, тот сладкий, нежный поцелуй, который он подарил ей, и ощущение его тела рядом с её.

Он был к ней так добр, каким никогда не был Джонни. Спрашивал ее мнение, и не протестовал, когда она записалась на занятия.

Если она должна быть тигром, Эдриан наименьшее из зол, с которыми она столкнулась.

Воодушевленная этим, она надела джинсы и футболку и направилась на кухню.

Когда она вошла, Эдриан наливал кофе. Она нерешительно ему улыбнулась, и он сразу же вытащил еще одну чашку из буфета, наполнил ее до краев кофе, а затем передал ей.

- Завтрак?

Ее аппетит еще не проснулся. Она не была уверена, связано ли это с перееданием прошлой ночью или это эффект после обращения.

- Какие предложения?

- Решать тебе.

Она нахмурилась.

- Что ты посоветуешь после трансформации?

- Какой трансформации?

Мэнди моргнула.

- А?

- Как насчет овсянки? Легче для желудка. - Он повернулся и открыл буфет, просматривая содержимое.

- Э-э, уверен? - Она сидела и ждала, пока он вытаскивал пакеты с овсянкой из коробки. Затем все же спросила. - Итак... что же мы будем делать?

Он посмотрел на нее.

- Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду, теперь когда... все случилось?

Эдриан насыпал овсяные хлопья в тарелку, залил их водой, и поставил в микроволновку.

Мэнди наблюдала за этими манипуляциями, обычными действиями, но за ними он избегал ответа на ее вопрос.

- Эдриан?

Он посмотрел на нее.

- Не уверен, что ты имеешь в виду, Мэнди.

- Я в замешательстве. - Она по-настоящему запуталась. - Я ударила голову или что-то в этом роде?

Взгляд Эдриана был совершенно спокоен. Микроволновка запищала, и, потянувшись к ней, он вытащил стакан воды и вылил его в быстрорастворимую кашу.

- Не думаю, что ты ударила голову, нет.

Это какие-то странные штучки вер-тигров, не говорить об обращении? Она не знала правил.

- Вчера я обратилась. И проиграла спор. Думаю, пора обсудить, что делать дальше.

Он перемешал овсянку, а затем поставил миску перед ней.

- Сделка отменяется. Ешь.

Мэнди непонимающе уставилась на него.

- Э-э ... что?

- Я ничего не видел. Ты не обратилась. - Он пристально смотрел на нее. - Поэтому, сделка отменяется. Можешь идти.

Просто... просто так? Вместо того чтобы чувствовать радость, Мэнди чувствовала себя немного... брошенной. Он не будет о ней заботиться? Что будет с ней? Если она уйдет, кто поможет ей в следующий раз во время обращения?

- Почему ты изменил свое мнение?

- Ты же сама сказала, что нет никакой пользы в том, чтобы быть тигром. Что ты в ловушке, и никто тебя не понимает. Тебя лишили выбора. - Он развел руками. - Так вот, Мэнди, я даю тебе выбор. Ты можешь идти. Или же ты можешь остаться. Но в этот раз, это твой выбор.

Она уставилась на него. Возможно, даже немного открыла рот.

- Ты никому не скажешь, что я перекинулась?

- Не скажу. - Он сосредоточился на чашке с кофе, когда поднес ее к губам.

- А что, если Вик спросит, куда я ушла? Что тогда?

- Я скажу Вику, что обо всем позаботился. Не беспокойся на его счет.

Ее руки сжались на коленях. Это было то, что она хотела, не так ли? Тогда почему она чувствовала себя такой несчастной? Почему он был с ней таким холодным после того, как поцеловал ее прошлой ночью, и они обнимались?

- Но... Я думала, ты хочешь, чтобы я стала твоей парой.

- Хочу. - Его взгляд метнулся к ней, и никакой ошибки, в глубине его глаз тлело желание.

Ну, теперь она совсем запуталась.

- Но ты просто собираешься отпустить меня?

- Мэнди, - пробормотал он хрипло. Поставив чашку с кофе, он потер рукой небритый подбородок. Он должен выглядеть грязным и неопрятным, но ей он казался невероятно сексуальным. - Я хочу пару, которая хочет быть со мной. Не ту, что будет каждый день своей жизни чувствовать себя пленницей. То, чего хочу я, между тобой и мной не имеет значения, если это не то, чего хочешь ты. Понимаешь?

Она понимала. Облизав губы, Мэнди уставилась на свой завтрак, аппетит совсем пропал.

- Это должен быть твой выбор. И я не буду принуждать тебя выбрать меня, независимо от того, насколько сильно я этого желаю. Если я так поступлю, я буду не лучше, чем Джонни. Поэтому я тебя отпускаю.

Так просто? Сейчас, когда она начала принимать то, кем стала? После того, как поцеловал ее и заставил испытывать чувства?

- То есть, ты собираешься поиграть со мной несколько дней, а затем отпустить на волю? Как благородно.

В его взгляде отразилась мука.

- Мэнди. Я хочу сделать то, что хочешь ты. То, что сделает тебя счастливой.

- Что довольно иронично, - сказала она. - Потому что, когда мы впервые встретились, все, чего я хотела, чтобы кто-то позволил мне принимать решения. Позволил мне быть самой собой. И ты это сделал. Ты позволил мне командовать всю неделю. Позволил выбрать то, что я хочу делать, позволил самостоятельно определить свое будущее, и ты поддержал меня. Это все, чего я когда-либо хотела. Но теперь, когда я, наконец, получила это, и всем довольна, ты целуешь меня, а потом говоришь, что я могу уйти. Ты уж прости девушку, если она немного запуталась.

- Мэнди. - Он снова потер лицо, этот разговор явно не доставлял ему удовольствия. - Я пытаюсь дать тебе то, чего ты хочешь.

- Я хочу, чтобы кому-то было важно, что я думаю и чувствую. Я думала, этот кто-то - ты. - Слезы навернулись на ее глаза. - Но теперь ты отталкиваешь меня. Что, блять, я должна думать?

- Тебе стоит подумать над тем, что я пытаюсь сделать тебя счастливой.

- Может быть, я счастлива, когда я с тобой. - Забавно, но она поняла это, в тот момент, когда сказала это. Но действительно, разве не он давал ей все, что она когда-либо хотела? Любовь, терпение, понимание, дружеское общение и возможность высказать свое мнение? В нем было все, чего не было в Джонни. И если он отпустил ее сейчас... она не знала, что, черт возьми, ей делать.

- Что ты хочешь сказать? - Глаза Эдриана засверкали кошачьим блеском.

- Я говорю тебе заткнуться, подойти и поцеловать меня, - сказала Мэнди. - И прекращай принимать решения за меня.

На его губах появилась тень улыбки, и он подошел к ней.

- Это я должен сделать?

- Ага, - ответила она, положив руки ему на грудь. Она стиснула ткань футболки в кулаки и притянула Эдриана к себе. - Я думала, что люди здесь командуют.

- Да, - произнес он, и улыбнулся. - Я сделаю все, что тебе нравится. Ты только скажи, что именно тебе нравится.

- Ты все еще говоришь, - сказала она ему. Затем наклонилась и провела языком по его рту. Он зарычал, закрыв глаза.

- Черт, это было сексуально.

- Ты тот, кого я хочу, Эдриан, - ответила Мэнди. - Так что перестань меня отталкивать, хорошо? Возможно, я хочу стать твоей парой.

Он положил руки ей на плечи, затем скользнул по спине и притянул Мэнди к себе.

- Хочешь?

Она кивнула.

- Я уверена, что буду требовательной и упрямой, чтобы добиться своего.

- И я уверен, что смогу справиться с этим. Притом мне нравится, когда ты командуешь.

- Тогда пошли обратно в постель, - сказала она ему и снова укусила за подбородок. - И покажи мне, что значит быть в паре.

Он застонал и притянул ее за бедра к себе.

- Ты уверена, что именно этого хочешь?

- Я так решила, - твердо сказала она. Теребя пальцами его футболку. - Не заставляй меня рвать когтями на тебе одежду.

- Я бы этого не хотел, - проговорил он, но зеленый отблеск в его глазах подсказал Мэнди, что идея ему понравилась. - Кроме того, я не думаю, что ты так себя контролируешь.

- Я всегда считала, что секс для того, чтобы потерять контроль. - Она дразнилась. Черт, и ей было это так приятно. Она была такой счастливой и радостной. Совершенно беззаботной. Именно ему она принадлежала. Забавно, что для того, чтобы она это поняла, Эдриану пришлось практически её оттолкнуть.

- Ты хочешь все контролировать, а потом хочешь лишиться контроля, - дразнился Эдриан.

- Может, уже решишься, Мэнди?

- На самом деле... я уже решилась. Но меня можно переубедить. - Она скользнула пальцем к поясу его джинс и провела по краю.

- Я знаю хороший метод убеждения, - сказал он, его руки блуждали по ее одежде и коже. - Но в нем задействовано немного доверия и много голой кожи.

- Хм. Теперь ты говоришь на моем языке, - сказала она, теребя его рубашку.

- Спальня, - сказал он, а затем наклонился и подарил ей еще один поцелуй.

И стоило его губам коснуться ее, как она поняла, что именно этого и хотела. Его поцелуи были такими правильными. Хотя не только поцелуи... на самом деле, казалось, Мэнди нравилось сочетание нежности и настойчивости губ Эдриана.

И не просто смелые ласки его языка, а его вкус, который так идеально подходил ее. А когда Мэнди хотела большего, Эдриан начинал сильнее ее целовать, заставляя задышаться от желания, а страсть опалить каждый миллиметр тела.

Как сейчас.

Мэнди застонала, Эдриан же прижимал ее крепче к себе, неся в спальню, и не отрывался от ее губ.

Мэнди рыкнула, после чего резко ахнула и оторвалась от него.

- Что это было?

- Ты мурлычешь, - сказал он с довольной улыбкой. - Я заставлю тебя мурлыкать еще громче.

- Ох, - выдохнула она, выгибаясь всем телом от этих жарких слов, и задумалась, что именно он будет делать с ней в спальне.

Она никогда не была так возбуждена, ни с кем из прежних бойфрендов. И, уж конечно, Джонни никогда не...

Мэнди выдохнула и уперлась руками в грудь Эдриана в тот момент, когда он уложил ее на кровать.

- Эдриан?

- Хм? - Он наклонился и начал покусывать ее горло, отвлекая ее.

- Я не занималась сексом с Джонни. Просто хочу, чтобы ты знал.

Он поднял голову и поморщился.

- Мы обязаны говорить о Джонни, сейчас, когда я целую тебя?

Мэнди закусила губу.

- Я чувствую, что важно это выяснить. Я никогда не спала с ним. Даже близко к этому не дошло. В день, когда он меня укусил, мы просто целовались и ничего более. Думаю, он укусил в попытке подтолкнуть меня двигаться с ним дальше. Но все сработало в ином направлении. - Она провела по его груди. - Я просто хотела, чтобы ты знал, потому что ведь он твой брат.

Эдриан наклонился и нежно поцеловал ее в губы.

- Я знаю, что он никогда к тебе не прикасался.

- Как ты узнал?

Улыбаясь, Эдриан прикоснулся к ее носу своим в нежной ласке.

- Потому что он бы тогда ни за что тебя не отпустил.

Ох.

- Боже, ты заставляешь меня выпрыгивать из трусиков.

Он хмыкнул и игриво пошевелил бровями.

- Подожди, увидишь, что я сделаю, когда сниму с тебя трусики.

Хихикнув, она притянула его к себе и впиалась в губы в долгом, сладком поцелуе. Их языки сплелись, и Мэнди начала нетерпеливо сдергивать с Эдриана одежду.

Прикасаюсь к Эдриану это словно наркотик, один раз попробуешь и уже не можешь остановиться. Его запах - пряный и соблазнительный - дразнил ее ноздри, и она до безумия захотела ощутить прикосновение разгоряченной, восхитительной и чувственной кожи к коже.

Лишь от мысли, как они соприкоснутся обнаженными телами, Мэнди стала до безумия влажной и сжала бедра.

- Прошу, можем мы уже раздеться?

- Абсолютно, - заверил Эдриан, помогая ей сесть на кровати. После чего стянул с нее футболку, за которой тут же последовал бюстгальтер, джинсы и трусики.

Мэнди знала, что Эдриан наблюдал за ней, но не могла дожидаться, когда избавится от одежды. Иначе могла бы отвлечься... видом обнаженного Эдриана.

Она откинула последний лоскут одежды и, растянувшись на кровати, выжидающе уставилась на Эдриана. Она знала, что у нее отличное тело.

И она уже не девственница, тем более её грудь и бедра часто осыпали комплиментами.

Но она хотела услышать от Эдриана о полноте своей груди и изгибах бедер. Хотела знать, что он думал о ней, так что она закусила губу, уставилась на него и ждала.

Он обвел ее тело взглядом, словно в замедленной съемке. Затем слегка тряхнул головой.

- Твою мать, это лучшее зрелище в моей жизни. - Протянув руку, он слегка задел костяшками пальцев вершинку ноющей груди. - Я собираюсь прикоснуться к тебе.

В этот раз он не спрашивал, а заявлял то, что хотел сделать. А Мэнди задрожала от желания.

- Прошу, да.

Его глаза вновь блеснули этим зеленым светом, а затем он начал ласкать каждый миллиметр ее тела. Быть может кошачья натура Мэнди вышла на первый план, но ей это нравилось. Закрыв глаза, она упивалась ощущением, как Эдриан пальцами скользил по ее коже.

Затем он прильнул губами к груди.

- О Боже, Эдриан!

Эдриан ударил языком по ее соску, и она запутала пальцы в его волосы, дергая их. Возникло ощущение, что Эдриан знал, как именно нужно ее ласкать, чтобы сводить с ума.

Мэнди стонала, пока Эдриан облизывал, покусывал и дразнил одну грудь, а затем переместился ко второй.

К моменту, когда он опустил руку к безумно влажному лону Мэнди, она выгибалась на кровати.

- Милая, восхитительная Мэнди, - низким голосом пророкотал Эдриан, удивив ее тем, что начал спускаться дорожкой поцелуев по животу. - Я хочу отведать всю тебя.

Мэнди трепетала от страсти, она поняла, что именно имел в виду Эдриан и, нетерпеливо, развела ноги.

Зарывчав, Эдриан опустился ниже, пока не задел губами верх ее расщелины. После чего он надавил на внутренние стороны ее бедер, заставляя шире развести ноги, пальцами раскрыл сердцевину и прижался в долгом умопомрачительном поцелуе к ней.

Мэнди вскрикнула от восхитительных ощущений, приподняла бедра, заставляя Эдриана прижаться языком к клитору.

Если она считала, что Эдриан великолепно работал языком у нее во рту, она его недооценивала.

- Эдриан, - выдохнула она. - Заставь меня кончить.

Он скользнул в ее тело пальцем, но этого было мало. Даже то, что Эдриан дразнил ее клитор языком, а пальцем толкался в лоно, но Мэнди нужно было больше.

Казалось, Эдриан знал это. Потому что в следующий момент он замурлыкал. Тихая, рокошущая вибрация сорвалась с его губ, которыми он ласкал чувствительный бугорок Мэнди, и прокатилась по коже.

И в этот момент Мэнди кончила, выкрикнув в момент удовольствия имя Эдриана, мурлыканье сработало невероятным образом. Чертовски невероятным.

Она тяжело дышала, пока волны оргазма сходили на нет. Мэнди открыла глаза и увидела, как Эдриан сдергивает с себя одежду.

- У тебя ведь нет точки, милая? - спросил он. - И даже близко цикл не приблизился к ней?

Мэнди нахмурилась.

- Не думаю?

- Хорошо, тогда нам не нужен презерватив. Ты не можешь забеременеть, и оборотни не переносчики болезней. - Он стянул штаны, и Мэнди потеряла способность мыслить при виде великолепного тела

Широкая грудь, сужающаяся к кубикам пресса, небольшая поросль волос, спускающая от пупка вниз. А его член... Просто невероятный. Длинный, толстый и гладкий, с круглой, сливовидной головкой. Вероятно самый красивый член, который Мэнди видела за всю свою жизнь.

- Ммм, - выдохнула она. - Почему ты выглядишь таким вкусным?

- Так и нужно, чтобы удовлетворять мою пару, - ответил он, ухмыляясь. - Я слышал, что она требовательная. - Он лег на Мэнди, и она удовлетворенно выдохнула от прикосновения его кожи к её.

Но вместо того, чтобы приступить к делу, он снова начал целовать ее, прижимаясь горячими, неистовыми губами к шее.

- Ты уверена, что хочешь стать моей парой, Мэнди?

- Уверена, - мечтательно сказала она, обнимая его. - Более, чем уверена.

- Вер кусает пару и так показывает, что претендует на нее. Ты ведь в курсе этого? - И он лизнул ее шею, в том месте, куда укусил Джонни.

Об этом она тоже знала. После того, как она обратилась, с удивлением наблюдала, как женщины-оборотни, казалось, с гордостью носили на шее метку, но ни один человек не мог ее увидеть.

Она спросила Эстеллу о метках, и была в ужасе, узнав, что Джонни оставил метку на ее шее, когда укусил при обращении.

В течение нескольких недель она отмывала кожу мылом и водой, но безрезультатно - метка просто со временем выцветает.

Даже сейчас она все еще могла видеть ее в зеркале, как самый затяжной засос.

- Ты собираешься меня укусить? - спросила она. По какой-то причине, мысль об этом, заставляла ее немного нервничать.

- Хочу, - сказал он, уткнувшись ей в шею и проведя языком по ее горлу. Его рот посылал мурашки по ее спине. - Но не буду, если ты не хочешь, чтобы я заявил на тебя права.

Она вспомнила превращение, удивление от боли из-за укуса Джонни, и ее первоначальное возмущение, сменившиеся страхом. Она провела те дни в полной растерянности, испуганная происходившим с ее телом.

Он заставил ее мучается от неопределенности, ничего не объясняя, пока не убедился, что она обратилась.

И даже вспоминая об этом, она знала, что Эдриан никогда не поступит с ней также. Мэнди провела рукой по его великолепной груди, задумавшись.

- Будет больно? - Наконец, спросила она.

- Не должно быть.

- О каких побочных эффектах я должна знать? Превращение в супер-тигра или что-то вроде этого?

Усмехнувшись у ее горла, он снова лизнул ее кожу, и ее соски напряглись в ответ.

- Нет, ничего супер-тигриного. Только метка, показывающая, что ты моя.

- Тогда, давай сделаем это, - сказала она, прежде чем струсила.

У нее даже не хватило времени начать нервничать, как Эдриан погрузил клыки в ее кожу, а спустя мгновение ласку его языка. И вместо боли Мэнди почувствовала... возбуждение. Чертовски сильное и невероятное возбуждение. Она низко застонала и схватилась за Эдриана.

- Теперь ты моя, - сказал он тем самым низким, мурлыкающим голосом, а затем сместил вес и вошел в ее тело.

- Твоя, - выдохнула она, обнимая его ногами и сильнее вжимая в себя.

Его толчки были восхитительны, и прежде чем поняла, что происходило, Мэнди вновь кончила, сжимая стержень Эдриана внутренними мышцами.

Эдриан прорывал ее имя, его толчки стали более резкими, дикими и быстрыми. Через несколько секунд он тоже кончил и рухнул на Мэнди на пару секунд. После чего перекатился так, что она оказалась на нем.

- Это... закончилось быстрее, чем я ожидал, - пробормотал Эдриан, играя с прядью ее волос. - В следующий раз я продержусь больше. Ты слишком красива, и я потерял контроль.

Она положила голову на его грудь, чувствуя себя восхитительно расслабленной и очень-очень довольной.

- Если ты собираешься и дальше радовать меня, есть кое-что, над чем нам нужно поработать.

- Да? - Он задумался, пока накручивал на палец ее локон. - Что это?

- Во-первых, мне нужна когтеточка, - дразнила она.

Он рассмеялся.

- Уверен, я могу тебе что-нибудь найти.

Она водила пальцами по его руке. Мэнди просто нравилось прикасаться к нему. Любила чувствовать его теплую, ароматную кожу. Она поняла, что, будучи тигром, занятие сексом ощущалось по-другому.

Стали более ощутимы ароматы, которые приносили еще больше наслаждения... и она никак не могла забыть о мурлыканье. Даже сейчас она краснела при воспоминании.

- А что на счет Вика и остальных? - спросила она. - Он, наверное, расстроится, что мы теперь пара?

- Нет, - сказал Эдриан. - Вик будет на седьмом небе от счастья, что ты больше не борешься со своей тигриной стороной.

Она улыбнулась и поцеловала его в сосок.

- И как я только могла, когда в придачу идет такой лакомый кусочек? И все что мне было нужно, так немного попробовать.

Он провел рукой вниз по ее спине.

- Думаю, стоило показать тебе это раньше, да?

Может и так. И может быть, если бы она не упрямилась и не рвалась стать "свободной", она бы обратила внимание на восхитительного Эдриана.

- Думаю, все случается тогда, когда этому суждено случиться.

И впервые она была рада хвосту.

Конец книги!!!

Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Любое копирование, выкладка на других ресурсах или передача книги третьим лицам - запрещены. Пожалуйста, после прочтения удалите книгу с вашего носителя.